

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2024.32.51.025

Краткий анализ слияния современного китайского фортепианного искусства и традиционной синьцзянской танцевальной музыки

Цай Сыбэй

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: a954052271@qq.com

Аннотация

Эта статья представляет краткий анализ слияния современного китайского фортепианного искусства с традиционной синьцзянской танцевальной музыкой. Автор подчеркивает уникальные черты синьцзянской танцевальной музыки, фокусируясь на ее особенностях и характеристиках. Отмечается, что эта форма искусства успешно интегрировалась в фортепианные произведения китайских композиторов, с особым успехом Сунь Ицян выделяется своим вкладом. Сунь Ицян создал выдающиеся образцы фортепианных композиций, в которых он соединил элементы синьцзянской танцевальной музыки, западноевропейских традиций и своего собственного инновационного стиля. В данном исследовании подвергается анализу произведение Сунь Ицяна под названием «Весенний танец», исполненное талантливым современным китайским пианистом Ланг Лангом. Работа раскрывает уникальные аспекты слияния этих двух музыкальных форм и их воздействие на звучание и стиль произведения. В результате статья подчеркивает значимость этого культурного синтеза в контексте развития современной китайской музыкальной сцены.

Для цитирования в научных исследованиях

Цай Сыбэй. Краткий анализ слияния современного китайского фортепианного искусства и традиционной синьцзянской танцевальной музыки // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 1А. С. 204-214. DOI: 10.34670/AR.2024.32.51.025

Ключевые слова

Синьцзянская танцевальная музыка, пианист Ланг Ланг, фортепианное искусство, композитор Сунь Ицян, танец, жанр, мелизматика, культура Востока, виртуозная фортепианная техника.

Введение

Интерес настоящего исследования лежит в плоскости понимания проникновения Синьцзянского танцевального стиля в фортепианное искусство Китая. Данная проблема не ставилась во главу угла научных музыкальных исследований на русском языке, между тем, многие современные композиторы, распознав и изучив некоторые характеристики синьцзянского танцевального стиля, органичным образом связали его с традициями фортепианного искусства.

В исследовании более подробно рассматривается творчество композитора Сунь Ицяна, его произведения представляют собой уникальное сочетание культурных элементов и традиций, что делает его особенно интересным и значимым в контексте мировой музыкальной культуры. В своей работе композитор открывает новые горизонты в области фортепианного искусства, демонстрируя его богатство и разнообразие.

Его произведения являются важным вкладом в мировую музыкальную культуру и заслуживают внимания как любителей классической музыки, так и специалистов в области этнической музыки. Произведения демонстрируют новый взгляд на традиционные музыкальные формы и стили, открывая перед слушателями новые грани звучания и выразительности.

Произведения композитора Сунь Ицяна являются важным аспектом мировой музыкальной культуры, который объединяет различные традиции синьцзянской музыки и направления искусства.

Анализ современного китайского фортепианного искусства и традиционной синьцзянской танцевальной музыки

Для того, чтобы понять, что же такое синьцзянский стиль, обратимся к истории этого явления. Расположенный в северо-западной части страны Синьцзяно-Уйгурский автономный округ населен обществом, представляющим ряд этнических меньшинств Китая, таких как уйгуры, хуэйцы и казахи. Большинство этнических групп в Синьцзяне любят петь и танцевать. Хотя музыкальные стили различаются в разных частях региона, музыка Синьцзяна в целом ориентирована на танец, она ритмична, а песни эмоциональны.

Прекрасная музыка Синьцзяна и красочные танцы глубоко отражают уникальные стили этнических меньшинств в северо-западном пограничном районе, песни и танцы всех этнических групп имеют свои отличительные особенности. Уникальные костюмы и привлекательные обычаи этнических групп делают искусство пения и танцев Синьцзяна бесценным достоянием национальной культуры страны. Это не только привносит колорит в разнообразие песен и танцев в Синьцзяне, но и значительно обогащает национальную художественную сокровищницу страны [Чэнь Хуэй, 2017, 23].

В музыке Синьцзяна много вариаций: уникальные региональные различия в Или, Кашгаре, Хотане и Аксу. Южный регион включает в себя простые песни Хотана, танцевальную музыку Кука и сложные ритмичные песни Кашгара. У Или, пожалуй, самая известная музыкальная традиция в Синьцзяне, включающая в себя ряд эмоциональных мелодий, повествовательных по форме. Уйгуры – самая густонаселенная этническая группа в Синьцзяне (девять миллионов уйгуров там составляют 46 процентов от общей численности населения). Предки уйгуров были кочевыми скотоводами, которые жили на обширных северных пастбищах Китая. В третьем веке

вспыхнули войны между различными племенами, и люди покинули этот район, спасаясь бегством. Некоторые племена двинулись на запад, чтобы обосноваться в Синьцзяне. Они слились с местным населением и стали современными уйгурами. «Уйгур» на уйгурском языке означает единство. Наибольшее количество уйгурских песен – это песни о любви, они страстные или меланхоличные. Самой известной музыкальной формой уйгурского народа является «мукам», сложная сюита из 12 разделов, относящаяся к узбекской и таджикской формам. Эти сложные сочинения сильно различаются между сюитами одного и того же мукама и построены по принципу семиступенного звукоряда. Инструменты, как правило, включают рамочный барабан, цимбалы с чеканкой, скрипки и лютни; у исполнителей есть некоторое пространство для личных приукрашиваний, особенно в области перкуссии. Существует много различий в количестве и виде инструментов, используемых при исполнении мукама. В ноябре 2005 года искусство уйгурского мукама было названо ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества [Archived at Ghostarchive and the Wayback Machine, www]. Традиция санам – это разновидность танцевальной музыки, популярной среди уйгуров, в то время как разговорные песни, такие как Майда, Эйтишиш и Кошак, являются популярными песнями о любви с простыми мелодиями. «Цветок граната» – это уйгурская песня о любви. Речь идет о молодом человеке, который тоскует по своей любимой девушке красивой и нежной, как распутившийся цветок.

Татары – еще одна этническая группа в Синьцзяне. Слово «татарин» использовалось для обозначения нескольких могущественных племен на севере Китая около 1100 лет назад. Группа имеет богатые культурные традиции. В их музыке живые ритмы, а танцы веселые. В татарском танце мужчины выполняют множество движений ногами – приседания, удары ногами и прыжки, в то время как женщины двигают руками и талией. Татары известны своими трогательными песнями – балладами. «Песня старика» – это древняя народная песня, которая описывает приятные воспоминания старика о старых добрых временах и о том, чего ему не хватает в его жизни, когда он был молод и силен.

Узбеки – еще одна этническая группа в Синьцзяне. Узбеков можно встретить по всему региону. Их образ жизни оказал сильное влияние на другие этнические группы – уйгуры и казахи. Но их традиционный музыкальный стиль остался неизменным. Их брачные традиции также остались прежними, поскольку современные узбеки продолжают следовать традиционным брачным обычаям. Заключение брака осуществляется в три необходимых этапа: предложение руки и сердца, обмен и подборка подарков на помолвку и свадебная церемония. Первые два шага аналогичны шагам других этнических групп в Синьцзяне. Но узбекские свадебные церемонии уникальны: перед началом свадебной церемонии родители жениха и невесты встречаются со свахой, чтобы обсудить «компенсацию за развод». Компенсация относится к сумме денег, которую муж должен выплатить своей жене, если он подаст на развод после того, как они поженятся. Для узбеков развод является чем-то постыдным, в то время как счастливый брак считается предметом гордости обеих семей [Moule, 1908, 39]. «Девушка с темными бровями» – традиционная узбекская народная песня. Это песня о любви, но в отличие от большинства других песен о любви, которые нежны и чувственны, эта жива и полна юмора. В ней изображен остроумный разговор между молодой парой с быстро меняющимися ритмами жизни и юмористическими словами. Она исполняется под аккомпанемент «ревапа», уникального щипкового узбекского инструмента.

Казахи – одна из крупнейших этнических групп в Синьцзяне, численность населения которой превышает миллион человек. В основном они живут в Или-Казахской автономной

префектуре на севере Синьцзяна. Казахская музыка и танцы имеют свои уникальные особенности и популярны по всему Китаю. Музыка является важной составляющей их образа жизни. Летними ночами казахи часто собираются вместе, чтобы повеселиться. Они не выходят из дома всю ночь, поют и танцуют. Их самым популярным музыкальным инструментом является «домбра», щипковый двухструнный инструмент, популярный в Центральной Азии. «Жаворонок, удивительный певец» – хорошо известная казахская песня. В ней восхваляется прекрасное пение жаворонка, птицы, которую любят жители Синьцзяна. Песня изображает страсть людей к жизни и к своей родине.

Литературный обзор по теме

В ходе исследования использовалась литература, которая помогла составить более полную и детальную картину китайского фортепианного искусства и сделать краткий анализ слияния современного китайского фортепианного искусства и традиционной синьцзянской танцевальной музыки.

Например, в статье Го Чжуйю «Преломление элементов китайской философии в фортепианной музыке» исследуется китайская философия (такая как даосизм и конфуцианство), оказывающая влияние на фортепианную музыку композитора Сунь Ицяна. Автор анализирует отражение философского учения в музыкальном стиле и композиционных приемах Сунь Ицяна, и какие элементы китайской культуры можно обнаружить в его музыке.

Архивированный материал о культурном наследии в Китае, состоящий из записей уйгурской музыки, информации о традиционных музыкальных инструментах, а также документов о музыкальных обычаях и практиках различных этнических групп в Китае. Данный материал невероятно полезен для изучения и сохранения культурного наследия Китая.

Статья о песнопении мукам в уйгурской поп-музыке рассматривает народную музыкальную традицию уйгуров и ее влияние на современную популярную музыку в Китае. Автор исследует особенности мукама (как жанра уйгурской музыки), его влияние на современные тенденции в поп-музыке, а также адаптацию традиционных элементов в современной музыкальной практике.

Исследование Артура Моула о музыкальных инструментах в Китае, опубликованное в 1908 году, содержит информацию о различных традиционных инструментах, их истории, конструкции и использовании в китайской музыкальной традиции. Это исследование является ценным источником для изучения музыкальной культуры Китая в начале XX века.

Статья на китайском языке, посвященная анализу техники исполнения и музыкального стиля фортепианной пьесы «Весенний танец», содержит детальный анализ произведения, его композиционных особенностей, техники исполнения и контекста создания. Автор рассматривает специфические аспекты этой музыки, которые интересны для китайской аудитории и исследователей.

Некоторые из методов исследования музыкальных традиций в Китае включают в себя эмпирические исследования, анализ записей и аудиозаписей, полевые исследования, интервью с музыкантами и исследования исторических источников. Также используются методы компаративного анализа, где музыкальные традиции Китая сравниваются с другими культурами для понимания их влияния и уникальности. Используются также методы стилизации, где современные музыканты исследуют и воссоздают традиционные музыкальные произведения для сохранения и продвижения китайской музыкальной культуры.

Примеры используемой литературы для написания статьи демонстрируют различные методы исследования музыкальных традиций в Китае, включая анализ мелодий, ритмов, инструментов и характеристик исполнения. Авторы статей также используют сравнительный анализ и стилизацию для исследования влияния китайской музыкальной культуры на современную практику искусства. Эти методы исследования позволяют ученым и музыкантам лучше понять музыкальные традиции Китая и их значимость в контексте мировой музыкальной культуры. Эмпирические исследования помогают выявить особенности исполнения и структуру музыкальных произведений, анализ записей и аудиозаписей позволяют изучить историю развития музыкальных стилей. Полевые исследования и интервью с музыкантами дают возможность получить уникальные данные о традиционных исполнительских практиках и музыкальных обрядах.

Компаративный анализ помогает выявить связи между китайской музыкальной культурой и другими культурами, а также понять влияние китайской музыки на мировую музыкальную практику. Методы стилизации позволяют сохранить уникальные традиционные музыкальные произведения и представить их современной аудитории. Результаты этих исследований сохраняют китайскую музыкальную культуру, продвигать ее в мире, а также вносят вклад в общее понимание мировой музыкальной истории.

Яркие представители самобытной китайской культуры

Самым популярным исполнителем последнего времени является Турди Ахун, который записал большинство мукамов в 1950 -х годах. Региональная индустрия популярной музыки возникла в 1980-х годах, одновременно с ослаблением культурных ограничений Дэн Сяопина. Возникшая в результате поп-индустрия породила такие группы, как «Shireli», чей альбом 1995 года «Trance 2» представлял собой версию местной народной песни. Позже среди выдающихся музыкантов были Паша Иша, Аскар и его группа «Grey Wolf», Абдулла Абдурехим и Алим Джан, которые появились в таких международных релизах, как саундтрек к фильмам «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», где он играет на струнном равапе. Отец Яна также был известным народным музыкантом, известным как Турсун Танбур благодаря своему мастерству игры на танбуре, струнном инструменте, похожем на лютию с замковым грифом. Рок-группы и хэви-метал, такие как «Täklimakan» и «Riwäyat», также хорошо известны в Синьцзяне, как и гитарные стили фламенко the Gipsy Kings.

В качестве яркого примера использования в фортепианной музыке синьцзянского танцевального стиля мы обратили внимание на пьесы композитора Сунь Ицяна «Весенний танец». Сунь Ицянь – знаменитый китайский композитор XX столетия и яркий представитель самобытной китайской фортепианной школы. Во многом благодаря ему фортепианная музыка в Китае обрела узнаваемые и самобытные черты. Композитор использовал новаторские техники, сочетая западные и китайские музыкальные элементы, фольклорные и современные мелодии. Каждая композиция Сунь Ицяна уникальна и имеет непреходящую художественную ценность [Го Чжюй, 2022].

Начало пьесы охарактеризовано тихой и несколько фантастической звучностью. Мелодия проста, но композитор дополняет ее утонченными украшениями, такими как трели и арпеджиато. Начало пьесы носит импровизационный характер.

春 舞

孙以强 (1980)

Рисунок 1 - Пример №1

В исполнении китайского виртуоза Ланг Ланга начало пьесы приобретает характер повествования, постепенного развертывания музыкальной мысли за счет утонченного пианистического туше и весьма тихой динамики. Его исполнение можно сравнить с исполнением музыки Шопена, кристальной чистотой и бриллиантовой пальцевой техникой. Ниже приведена потактовая схема формы данного сочинения, а также план (рис.2).

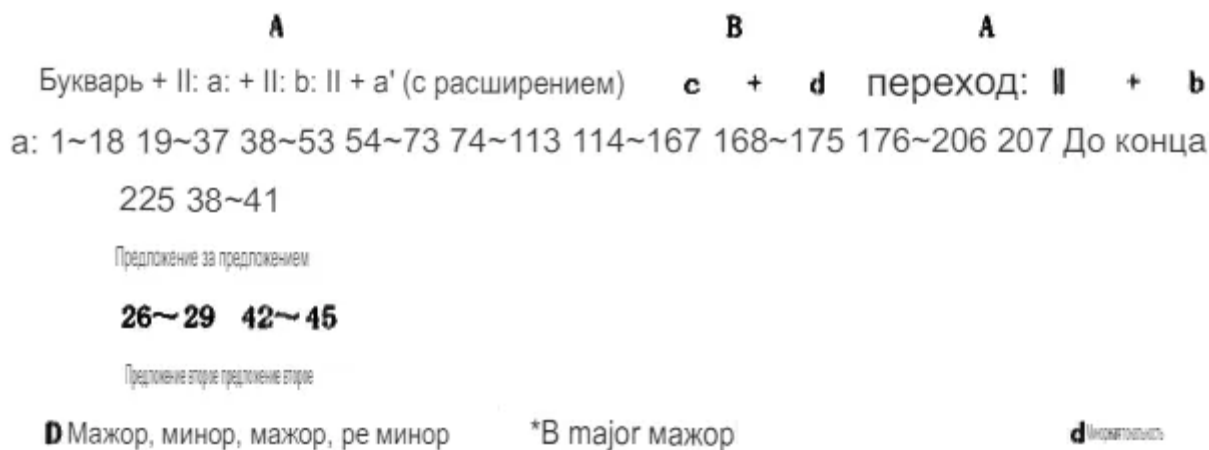

Рисунок 2 - Схема формы

Непосредственная стилизация начинается с активного вступления характерного танцевального ритмического рисунка, который многократно повторяется в виде одной единственной синкопированной ритмоформулы: шестнадцатая восьмая, шестнадцатая две восьмых [Wang Chuen-Fung, 2013, 56-59].

Рисунок 3 - Пример № 2

Ланг Ланг подчеркнуто исполняет первые два такта танцевального ритма, а затем четко разделяет верхний мелодический голос, придавая ему большей напористости и динамического развития. Пианист очень чутко улавливает опору на этнические образцы народной музыки и старается максимально показать в своем исполнении все характерные детали фольклорных танцевальных образцов. Кроме того, танцевальность проникает и в мелодическую линию правой руки, проявляясь в полетах и скачках на широкие интервалы в разные регистры.

Рисунок 4 - Пример № 3

Особенности синьцзянского фольклора проявляются как на уровне метроритмики, так и в выборе мелодических оборотов и гармоний.

Часто композитор использует характерные для восточной музыки узбеков, казахов и уйгур повышенную седьмую ступень, гармонический минор, ладовую переменность, быстрые переходы от мажора к минору.

Средняя часть пьесы наиболее технически сложная. Она отвечает всем особенностям сюнцзянской танцевальной музыки. Прежде всего, она отличается быстрым, стремительным темпом, характерными ритмическими формулами, среди которых постоянно повторяющийся

бас восьмыми длительностями, пунктирные ритмы и на их фоне круговые мелодические движения, своего рода монотонность и однообразие. Вместе с тем, сюцзянский фольклор здесь проявляется и на уровне позитивного и жизнерадостного, жизнеутверждающего состояния пианиста, что ярко отражено в его игре.

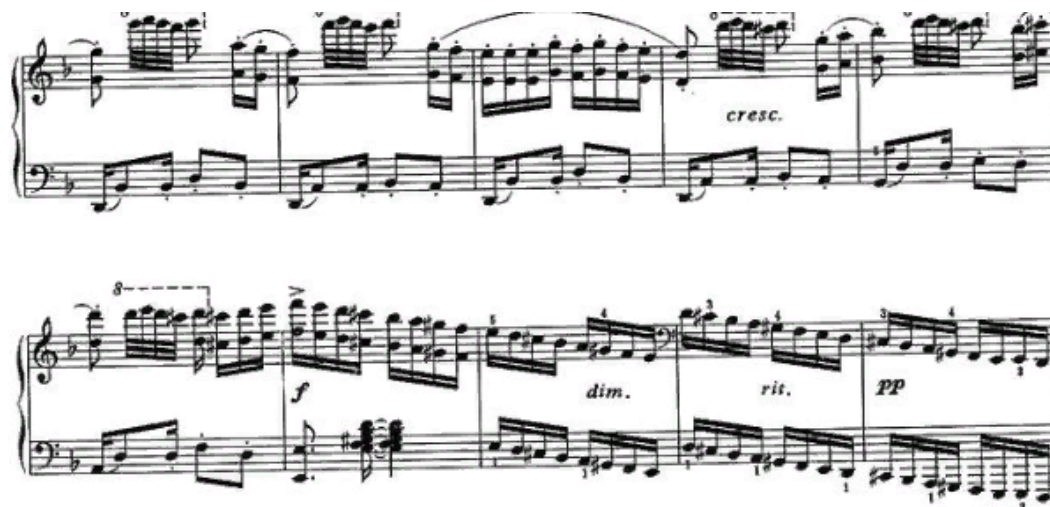

Рисунок 5 - Пример № 4

Сильные звуки, яркие акценты, ясный и цепкий ритм, острое, живое и игривое начало придают музыке горячий смысл и жизнерадостность. Четко проступают ясные танцевальные движения, характерные для сицзянских танцев, которые отличаются крепостью и устойчивостью стойки на полу, быстрым чередованием разгибания и сгибания колен, живостью и гибкостью не широкой пластики, отбиванием пятки и стопы об пол. Нередко используются движения всего корпуса, активные повороты головы, которые подражают в танце тем или иным животным и птицам. Необыкновенно важно и ценно в сицзянском танце внимание к паузам, что в данной пьесе вылилось не только в особой менее обильной педализации, но и к особой роли синкопированной ритмики. Исполнителю следует отрабатывать ритмические сложности, особенно игру восьмушками и координацию локтевого сустава, и максимальное разведение их назад. Также важно следить за прикосновениями пальцев, которые довольно часто меняются в связи с необходимостью и поиском широкого разнообразия в звуковой амплитуде.

Исполнение выдающегося китайского пианиста Ланг Ланга очень выделяется не только своей безукоризненной технической виртуозностью, но и тем, как он выстраивает тонально-гармонические, динамические волны, открывает для слушателя утонченные пальцевые туше, а также широкую палитру самых разных нюансовых градаций.

Пьеса входит в разряд очень сложных и технически трудных сочинений. Особенно это качество проявилось в невероятной и бурной каденции, где смешаны разные виды техники и фактуры, которые также характерны для танцевальных образцов стремительных и круговращательных мелодий сюцзянских танцев.

В третьей части пьесы повторяется музыкальный материал первой, только мелодия правой руки звучит в низком регистре и в медленном сдержанном темпе.

Вся пьеса заканчивается импровизационным материалом и провисанием последней ноты такта, словно создавая арку между началом и окончанием произведения.

Рисунок 6 - Пример № 5

В заключительной части Ланг Ланг (несмотря на ремарку *a tempo*) все-таки играет тот же материал существенно медленнее и без напора. Танец, заключенный в мелодии и ритмике, представляет собой лишь воспоминание, словно в черно-белых кадрах документальной киноленты всплывают народные гуляния, праздники и простые человеческие радости.

Заключение

Нами была проанализирована инновационная работа композитора Сунь Ицяна, в которой используются специфические приемы имитации звучания этнического синьцзянского танца. В данном сочинении композитор не прибегает к цитированию или заимствованию фольклорных образцов, поэтому данная музыкальная ткань не является в полной мере танцевальной музыкой, а лишь написана в условиях ее стилизации. Сам композитор никогда не посещал синьцзянской местности, но смог проникновенно, с удивительной точностью воспроизвести элементы ее танцевальной музыки в своем сочинении.

Стоит отметить, что несмотря на то, что синьцзянская этническая музыка широка и многогранна, богата красивыми мелодиями, жизнерадостной ритмикой и уникальными танцевальными метрами, она блестяще интегрируется с помощью своих выразительных характеристик в фортепианное композиторское и исполнительское искусство Китая. Благодаря такому проникновению, фортепианная музыка не только сохраняет свою самобытность, но и демонстрирует мощную самостоятельную выразительность, сохраняя при этом связь с традициями западного фортепианного искусства.

Произведение композитора Сунь Ицяна представляет собой уникальное сочетание культурных элементов и традиций, что делает его особенно интересным и значимым в контексте мировой музыкальной культуры. В своей работе композитор открывает новые горизонты в области фортепианного искусства, демонстрируя его богатство и разнообразие. Анализируемое произведение является важным вкладом в мировую музыкальную культуру и заслуживает внимания как любителей классической музыки, так и специалистов в области этнической музыки. Оно предлагает новый взгляд на традиционные музыкальные формы и стили, открывая перед слушателями новые грани звучания и выразительности.

Таким образом, произведения композитора Сунь Ицяна являются важным аспектом мировой музыкальной культуры, объединяющими различные традиции и направления искусства.

В данном исследовании были рассмотрены особенности синьцзянского танцевального стиля

и его влияние на фортепианное искусство Китая. Была проведена аналитика различных музыкальных традиций этнических групп Синьцзяна, таких как уйгуры и татары, и выявлены их уникальные особенности.

Исследование позволило увидеть разнообразные музыкальные стили этнических групп, влияющие на музыкальную культуру региона в целом. Также было отмечено, что музыка и танцы играют важную роль в сохранении культурного наследия и традиций этнических меньшинств в Синьцзяне. Данный анализ позволяет лучше понять музыкальное наследие этого региона и его влияние на современное фортепианное искусство Китая.

Библиография

1. Го Чжиюй. Преломление элементов китайской философии в фортепианной музыке Сунь Ицяна // Университетский научный журнал. 2022. № 67. С. 74-78.
2. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
3. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
4. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
5. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
6. Ифань Г. Возможности общего музыкального образования в решении задач эстетического воспитания в Китае // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2022. № 94. С. 26-29.
7. Чэнь Хуэй. Анализ техники исполнения и музыкального стиля фортепианной пьесы «Весенний танец» // Музыкальный мир. 2017. № 6. С. 56-59.
8. Archived at Ghostarchive and the Wayback Machine.
9. Moule A.C. A List of the Musical and other Sound-Producing Instruments of the Chinese // Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society. 1908. Vol. 39. P. 160.
10. Wang Chuen-Fung. Singing Muqam in Uyghur Pop: Minority Modernity and Popular Music in China // Popular Music and Society. 2013. 36:1. P. 98-118.

A brief analysis of the fusion of modern Chinese piano art and traditional Xinjiang dance music

Cai Sibe

Postgraduate,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: a954052271@qq.com

Abstract

This article presents a brief analysis of the fusion of modern Chinese piano art with traditional Xinjiang dance music. The author highlights the unique features of Xinjiang dance music, focusing on its features and characteristics. It is noted that this art form has been successfully integrated into the piano works of Chinese composers, with Sun Yiqiang particularly notable for his contribution. Sun Yiqiang created outstanding examples of piano compositions in which he combined elements of Xinjiang dance music, Western European traditions and his own innovative style. This study

analyzes Sun Yiqiang's work entitled "Spring Dance", performed by the talented contemporary Chinese pianist Lang Lang. The work reveals the unique aspects of the fusion of these two musical forms and their impact on the sound and style of the work. As a result, the article highlights the significance of this cultural synthesis in the context of the development of the contemporary Chinese music scene. The study allowed us to see the diverse musical styles of ethnic groups that influence the musical culture of the region as a whole. It was also noted that music and dance play an important role in preserving the cultural heritage and traditions of ethnic minorities in Xinjiang. This analysis allows us to better understand the musical heritage of this region and its influence on contemporary Chinese piano art.

For citation

Cai Sibe (2024) Kratkii analiz sliyaniya sovremennogo kitaiskogo fortepiannogo iskusstva i traditsionnoi sin'tszyanskoi tantseval'noi muzyki [A brief analysis of the fusion of modern Chinese piano art and traditional Xinjiang dance music]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (1A), pp. 204-214. DOI: 10.34670/AR.2024.32.51.025

Keywords

Xinjiang dance music, Lang Lang, piano art, composer Sun Yiqiang, dance, genre, melismatics, Oriental culture, virtuoso piano technique.

References

1. Archived at Ghostarchive and the Wayback Machine.
2. Yifan G. (2022) Vozmozhnosti obshchego muzykal'nogo obrazovaniya v reshenii zadach esteticheskogo vospitaniya v Kitae [Possibilities of general music education in solving problems of aesthetic education in China]. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 94, pp. 26-29.
3. Chen Hui (2017) Analysis of the performance technique and musical style of the piano piece "Spring Dance". *Musical World*, 6, pp. 56-59.
4. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
5. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regional'nye aspekty [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 315-322.
6. Elagina A.S. (2018) Razvitie detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
7. Elagina A.S. (2017) Sostoyanie i razvitie obrazovatel'noi deyatel'nosti shkol iskusstv v sel'skoi mestnosti [State and development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern teacher education], 2, pp. 10-13.
8. Guo Zhiyu (2022) Prelomlenie elementov kitaiskoi filosofii v fortepiannoi muzyke Sun' Itsyana [Refraction of elements of Chinese philosophy in the piano music of Sun Yiqiang]. *Universitetskii nauchnyi zhurnal* [University scientific journal], 67, pp. 74-78.
9. Moule A.C. (1908) A List of the Musical and other Sound-Producing Instruments of the Chinese. *Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society*, 39, p. 160.
10. Wang Chuen-Fung (2013) Singing Muqam in Uyghur Pop: Minority Modernity and Popular Music in China. *Popular Music and Society*, 36:1, pp. 98-118.